

Избранные стихотворения П. А. Вяземского (1830–1870-е гг.)

Я пережил.....	2
Ночью на железной дороге между Прагою и Веною	2

Я пережил

Я пережил и многое, и многих,
И многому изведал цену я;
Теперь влачусь в одних пределах строгих
Известного размера бытия.
Мой горизонт и сумрачен, и близок,
И с каждым днем всё ближе и темней;
Усталых дум моих полет стал низок,
И мир души безлюдней и бедней.
Не заношусь вперед мечтою жадной,
Надежды глас замолк - и на пути,
Протоптанном действительностью холодной,
Уж новых мне следов не провести.
Как ни тяжел мне был мой век суровый,
Хоть житницы моей запас и мал,
Но ждать ли мне безумно жатвы новой,
Когда уж снег из зимних туч напал?
По бороздам серпом пожатой пашни
Найдешь еще, быть может, жизни след;
Во мне найдешь, быть может, след вчерашний,
Но ничего уж завтрашнего нет.
Жизнь разочлась со мной; она не в силах
Мне то отдать, что у меня взяла
И что земля в глухих своих могилах
Безжалостно навеки погребла.

1837

Ночью на железной дороге между Прагою и Веною

Прочь Людмила с страшной сказкой
Про полночного коня!
Детям будь она острасткой,
Но пугать ей не меня.

Сказку быль опередила
В наши опытные дни:
Огнедышащая сила,
Силам адовым сродни,

Нас уносит непрерывно
Сквозь ущелья и леса,
Совершая с нами дивно
Баснословья чудеса.

И меня мчит ночью темной
Змий - не змий и конь - не конь,
Зверь чудовищно огромный,
Весь он пар, и весь огонь!

От него, как от пожара,
Ночь вся заревом горит,
И сквозь мглу, как божья кара,
Громоносный, он летит.

Он летит неукротимо,
Пролетит - и нет следа,
И как тени мчатся мимо
Горы, села, города.

На земле ль встает преграда -
Под землей он путь пробьет,
И нырнет во мраки ада,
И как встrepанный всплывет.

Зверю бесконечной снeдью
Раскаленный уголь дан.
Грудь его обита медью,
Голова - кипучий чан.

Род кометы быстротечной,
По пространностям земным
Хвост его многоколечный
Длинно тянется за ним.

Бьют железные копыта
По чугунной мостовой.
Авангард его и свита -
Грохот, гул, и визг, и вой.

Зверь пыхтит, храпит, вдруг свистнет
Так, что вздрогнет всё кругом,
С гривы огненной он вспрыснет
Мелким огненным дождем,

И под ним, когда громада
Мчится бурью быстроты,
Не твоим чета, баллада:
"С громом зыблются мосты".

Мертвецам твоим, толпами
Вставшим с хладного одра,
Не угнаться вслед за нами,

Как езда их ни скоро.

Поезд наш не оробеет,
Как ни пой себе петух;
Мчится - утра ль блеск алеет,
Мчится - блеск ли дня потух.

В этой гонке, в этой скачке -
Всё вперед, и всё спеша -
Мысль кружится, ум в горячке,
Задыхается душа.

Приключись хоть смерть дорогой,
Умирай, а всё лети!
Не дадут душе убогой
С покаяньем отойти.

Увлеченному потоком
Страшен этот, в тьме ночной,
Поединок с темным роком,
С неизбежною грозой.

Силой дерзкой и крамольной
Человек вооружен;
Ненасытной, своевольной
Страстью вечно он разжен.

Бой стихий, противоречий,
Разногласье спорных сил -
Всё попрал ум человеческий
И расчету подчинил.

Так, ворочая вселенной
Из страстей и из затей,
Забывается надменный
Властелин немногих дней.

Но безделка ль подвернется,
Но хоть на волос один
С колеи своей собьется
Наш могучий исполин, -

Весь расчет, вся мудрость века
Нуль да нуль, всё тот же нуль,
И ничтожность человека
В прах летит с своих ходуль.

И от гордых снов науки

Пробужденный, как ни жаль,
Он, безногий иль безрукий,
Поплетется в госпиталь.

Май 1853